

НЕДАВНІЯ СТАЧКИ, СОЦІАЛИЗМЪ И БОРЬБА
ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СВОБОДУ.

Стачки нынѣшняго лѣта, которая происходила, какъ извѣстно, не только на югѣ, но отчасти также и въ центрально-промышленномъ округѣ, еще разъ съ самой очевидной и убѣдительною ясностью показали, до какой степени была правильна тактика революціонной соц.-демократіи, остаивавшая „Искру“ и „Зорю“. Сущность этой тактики заключается въ томъ, что соц.-демократіи, какъ передовой отрядъ пролетариата, пользуется всѣмъ столкновеньемъ рабочихъ съ предпринимателями для возможно болѣе полной и естественной развѣтки ихъ классового самосознанія. Между тѣмъ какъ наши „экономисты“ проповѣдывали теорію такъ называемыхъ свободъ и утверждали, что рѣчь о политикѣ можно будетъ завести съ рабочими только тогда, когда политическія требованія возникнутъ въ ихъ головахъ сами собою, безъ помощи революціонной бациллы, соц.-демократы, защищая противоположныя способы дѣйствія, доказывали, что экономическое столкновенье рабочихъ съ предпринимателями всегда сопровождается и не можетъ не сопровождаться у насъ выступленіемъ полицейскихъ разбирательствъ на защиту священнѣйшихъ правъ капитала, и что наша партія безусловно обязана, — отсюда не откладывая дѣла въ дальнѣйшіе, — поддерживать рабочихъ въ ихъ неизбежной борьбѣ съ этими разбирательствами и пользоваться этой борьбой, какъ естественнымъ средствомъ политическаго воспитанія пролетариата. Однимъ словомъ, соц.-демократы этого образа мыслей брали себѣ ту самую роль „революціонной бациллы“, отъ которой такъ безразсудно отказывались „экономисты“. И эта роль оказалась какъ нельзя болѣе благоудной. Въ качествѣ передового отряда рабочего класса соц.-демократія уже теперь сдѣлалась вліятѣльнѣйшимъ факторомъ общественнаго развитія Россіи. И чѣмъ усерднѣе стаетъ она выполнять свою роль „бациллы“, тѣмъ болѣе будетъ расти ее общественное вліяніе. Но для того, чтобы быть въ состояніи выполнять эту роль, мы должны неуклонно держаться разъ принятой нами и уже испытанной тактики, съ одинаковымъ стараніемъ избегая какъ Хариды утопическаго „экономизма“, такъ и Силды буржуазнаго демократизма.

Повторяемъ, стачки нынѣшняго лѣта еще разъ съ очевидной ясностью показали правильность тактики, усвоенной нашей революціонной соц.-демократіей. Возьмемъ тотъ соборъ въ Костромѣ. Здѣсь толчея движению данъ была движеньемъ расщепленъ, и первоначально заволаговалась масса, чуждая всякихъ политическихъ стремленій. „Надо зажитить“, — говорилъ нашъ корреспондентъ, — что это были все люди, не тронутые никакой пропагандой, самыя, такъ сказать, первобытныя рабочія люди. Ихъ толкала стихійная экономическая сила: имъ хотѣлось отбиться отъ неумолимо надвигающагося выжѣтъ съ новой силой голода, и, полное еще наивной вѣры, что кто-то за нихъ долженъ и можетъ заступиться, они упрямо доискивались тѣхъ, кому о нихъ вѣдать надлежитъ“. Только послѣ двукратнаго безплоднаго хожденія къ губернатору и безчисленныхъ приключеній со стороны полиціи этому „первобытному люду“ стало очевидно, — какъ говорить тотъ же корреспондентъ, — что губернаторъ имъ не поможетъ, и что „надо собственными силами „одолевать упорныхъ фабрикантовъ“. Подъ вліяніемъ этого, только что сложившагося убѣжденія у рабочихъ возникаетъ намѣреніе „йти на улицу и всему городу заявить о своемъ положеніи и о начатой борьбѣ съ фабрикантами“. При такихъ условіяхъ такое дѣйствіе по необходимости становится политическимъ дѣйствіемъ, и шестые стачечники по городу превращаются въ вліятѣльнѣйшую демократическую стачечную массу, которая по силѣ своего единства: они охотно пошли за краснымъ знаменемъ, истребляя для котораго „утокъ кучма“, — была куплею изъ нихъ, по выраженію нашего корреспондента, — на послѣдній двуринный. Уже однимъ словомъ, „первобытныя рабочія люди“ фактически принимали плечомъ къ плечу къ своимъ сознательнымъ братьямъ, а послѣдующія событія могли только упрочить и расширить его духовную связь съ ними. Неудивительно, поэтому, что „выпущенная комитетомъ прокламация читалась нахвостъ рабочими, недавно совершенно равнодушными къ политикѣ (другой корреспондентъ). „Революционная бацилла“ не упустила случая появляться на микроскопическомъ стачечномъ, и движенье, начавшееся по чисто экономическимъ причинамъ, привело къ расширенію политическимъ выходомъ костромскихъ рабочихъ. Такъ и должно совершаться политическое воспитаніе пролетариата подъ систематическимъ воздѣйствіемъ революціонной соц.-демократіи.

Въ своемъ воззваніи отъ 1 іюня нашъ Костромской Комитетъ говоритъ: „Правительство — нашъ врагъ, товарищи, надо бороться съ нимъ такъ же, какъ мы боремся съ нашими хозяевами фабрикантами. Никогда мы не добьемся лучшей жизни, никогда не освободимся отъ гнета денежнаго ибнса, если не будемъ бороться противъ самодержавнаго правительства, если не будемъ добиваться политической свободы. Намъ нужна свобода для того, чтобы устранили стачки и требовать отъ своихъ хозяевъ повышенія заработка и улучшенія условий труда... Намъ нужна свобода для того, чтобы устранили болѣзнь соборанія рабочихъ и толковать на нихъ о своихъ дѣлахъ, о томъ, какъ намъ добиваться лучшей жизни... Намъ нужна свобода для того, чтобы устранили постоянные косяки и общества рабочихъ, устраивали общія наслы для того, чтобы поддерживать заботавшихъ работниковъ, чтобы сообща устраивали хороша бібліотеки и покупать книжки, которыя бы разъясняли намъ наше положеніе и то, чего намъ добиваться: чтобы выдавать пособия нуждающимся товарищамъ... Намъ нужна свобода, товарищи, для того, чтобы развиваться и улучшать

свою жизнь, отстаивать свои интересы передъ правительствомъ и капиталистами, чтобы стремиться къ достиженію такого устройства, при которомъ не будетъ тунеядцевъ-капиталистовъ, а все будутъ трудиться по мѣрѣ силъ и за свой трудъ получать столько средствъ, чтобы имѣть возможность жить, какъ живутъ люди, а не голодные собаки. Будемъ же дружно добиваться свободъ!“ и т. д.

Все это вѣрно и все это надо было сказать рабочимъ, но мы позволимъ себѣ замѣтить, что строки, относящіяся здѣсь къ будущему устройству общества, отличаются нѣкоторой неясностью, благодаря которой мысль, заключающаяся въ нихъ, едва ли произвела надлежащее впечатлѣніе на умы читателей. Ту же мысль можно было и слѣдовало выразить иначе и точнѣе, указавъ на „конечную цѣль“ пролетарскаго движенія: переходъ средствъ производства въ общественную собственность. Эта цѣль должна быть ясно сознаана пролетариатомъ и намъ необходимо указать на нее во всѣхъ случаяхъ столкновенья труда съ капиталомъ, въ которыхъ рабочіе по неволѣ задерживаются въ причинѣ своего замѣнаго положенія въ нынѣшней обществѣ. Какъ ни важно для насъ разъяснить рабочимъ великое значеніе политической свободы, но мы не должны забывать, что экономическое освобожденіе рабочего класса есть великая цѣль, которую всякое политическое движеніе подчинено какъ средству, и что мы чрезвычайно сильно затруднимъ рабочихъ пониманіемъ этой, чрезвычайно важной для нихъ истины, если въ нашихъ книжкахъ, брошюрахъ или воззваніяхъ мы отступимъ на задній планъ переходъ средствъ. Правда, въ прокламации костромского комитета значеніе для рабочихъ извѣстныхъ политическимъ правъ разъяснено тоже съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ частныхъ, второстепенныхъ экономическихъ цѣлей. Но мы имѣемъ въ виду не частныя и второстепенныя цѣли, а именно „великую цѣль“, т. е. не тѣ реформы, которыми рабочая классъ, — опираясь на свои политическія права — вырветъ у буржуазнаго общества, а ту революцію, которую она совершитъ, добившись политической власти и которая будетъ состоять въ завершеніи буржуазнаго отношенія производства социалистическимъ. Только эта революція и приведетъ съ собою окончательное освобожденіе рабочего класса. Но на эту революцію воззваніе костромского комитета намекаетъ, къ сожалѣнію, лишь въ неясныхъ и неточныхъ выраженіяхъ. И въ этомъ заключается недостатокъ этого воззванія. Намъ необходимо избѣгать такой неясности и неточности, потому что, если бы они сдѣлались обычными явленіемъ въ нашей печатной и устной пропагандѣ, то стала бы почти неизбѣжной ограниченная черта, отдѣляющая революціонную соц.-демократію отъ тѣхъ буржуазныхъ партій, которыя складываютъ рѣчи о социальномъ реформѣ хотѣли бы отговориться отъ соц.-демократіи.

Чѣмъ сильнѣе будетъ расти у насъ общественное движеніе противъ царскаго самодержавія, тѣмъ болѣе стануть развиваться эти буржуазныя партіи и тѣмъ настоятельнѣе и опаснѣе для насъ сдѣлается ихъ естественное и неизбежное стремленіе затѣмнить классовое самосознаніе пролетариата. Первымъ — столь же неизбежнымъ и естественнымъ — выраженіемъ этого стремленія является попытка доказать, что толпа о социализмѣ теперь несовременна, такъ какъ теперь надо сосредоточить все вниманіе на борьбѣ за политическую свободу и за частныя экономическія требованія рабочихъ.

Подобная попытка была уже отчасти сдѣлана „Освобожденіемъ“ въ лицѣ его одесскаго корреспондента. Заключая свое, — напечатанное въ приложеніи къ № 4 (28) — описаніе послѣдней стачки въ Одессѣ, этотъ корреспондентъ пишетъ: „Обращеніе къ обществу о поддержкѣ стачечниковъ заканчивалось восклицаніемъ: „да здравствуетъ социализмъ!“ что, именно въ этомъ воззваніи и едва ли было уместно: можно было добрымъ гражданскому и вполнѣ сочувствующимъ настоящимъ рабочему движенью, конечно, не надо раздѣлять мысль социалистической доктрины и не имѣть ея жертвовать деньги; слѣдовало найти общую для всѣхъ почву для сочувствія, и таковой врядъ ли можно было считать идею социализма, неясная большинству какъ общества, такъ и стачечниковъ“.

Если мы правильно поняли г. корреспондента, то говорить о социализмѣ „именно въ этомъ воззваніи“ не должно было между прочимъ потому, что социалистическія идеи неясны большинству стачечниковъ. Но въ идею политическую, навѣрное, тоже неясны были тѣмъ стачечникамъ, которые по своему умышленному развитію еще не перешли принадлежать къ „первобытному рабочему люду“. Скажу, что изъ отсюда, что „именно въ этомъ воззваніи“ не надо было упоминать также и объ идеяхъ политической свободы? Но тогда о чѣмъ же можно было упоминать, „именно въ этомъ“ несчастномъ воззваніи? По словамъ г. корреспондента, социалистическія идеи неясны также и большинству „общества“. И это, конечно, справедливо. Но неясность данной идеи для даннаго „общества“ далеко не равносильна ея отсутствію для него. Если „общество“ еще не поняло ее, хотя и способно понять ее по своему положенію, то задача переданныхъ дѣятелей состоитъ въ томъ, чтобы облегчить ему дѣло ее усвоенія. А для этого они не только могутъ, но обязаны упоминать о ней и разъяснять ее въ своихъ воззваніяхъ. Иное дѣло, конечно, если данная идея не соотвѣтствуетъ положенію „общества“, если она, напримеръ, идетъ въ разрѣзъ къ его интересамъ. Въ этомъ случаѣ она навсегда останется для него „неясною“ и не влохитъ въ него ни жажды борьбы, ни самоотверженія. Надо признать, что г. корреспондентъ „Освобожденія“ имѣетъ въ виду какъ разъ подобный случай. Извѣстно, что наше „общество“ состоитъ изъ людей такъ называемыхъ „темныхъ классовъ, самымъ положеніемъ своимъ осужденныхъ на „неясное“ пониманіе социализма. Поэтому-то г. корреспондентъ и находитъ, что въ обращеніи къ этому обществу неумѣстно говорить о социализмѣ. Но, во-первыхъ, г. корреспондентъ забываетъ, что

социализмъ, какъ и прочіе смертные, имѣютъ право на искренность, и потому могутъ считать недостойнымъ себя и своей партіи дипломатическое утаиваніе своихъ истинныхъ стремленій. Во-вторыхъ, всѣмъ мало-мальски разумнымъ людямъ изъ числа тѣхъ „добрыхъ гражданъ“, которые не сочувствуютъ социализму, можетъ легко сообразиться, что оказать поддержку семь стачечникамъ, доведеннаго до нищеты борьбой съ предпринимателями и полицейскими рабочими, еще не значитъ содѣйствовать непосредственно торжеству социализма. Если же эти почтенные граждане такъ „добры“, что уже одна мысль о томъ, что социализмъ можетъ поглотить, восторгившись въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, способна отбить у нихъ всякую охоту къ померзваніямъ, то въ тѣмъ же господствующая партія, укаявая себя и свое дѣло, совсѣмъ не должна обращаться за помощью. Что же насчетъ добраго совѣта дать, „общую для всѣхъ“ почву для сочувствія? Но такая почва можетъ быть только общими, общими стремленіями буржуазнаго общества, и наша нельзя встать на нее въ своей агитационной, на совершеніи самодѣйствія, къ которому у насъ нѣтъ ни малѣйшихъ шансовъ. Въ виду этого этого дѣла, рекомендовать „Освобожденіемъ“, ни въ какомъ случаѣ не встрѣтитъ сочувствія съ нашей стороны. Революционная соц.-демократія была и останется самымъ опаснымъ врагомъ царскаго самодержавія: она одна способна воспитать и воспитываетъ ту общественную силу, которая обеспечитъ у насъ торжество политической свободы. Но ведь пролетариатъ на бой съ царизмомъ, эта соц.-демократія на минуту не перестанетъ развивать въ умѣхъ рабочихъ ясное сознаніе враждебной противоположности ихъ интересовъ съ интересами эксплуататоровъ. Она твердо убѣждена, что только тотъ пролетариатъ, который сознаетъ эту противоположность, т. е. перешелъ на точку зрѣнія социализма, окажется въ состояніи энергично и успѣшно отстаивать, какъ свои собственные экономическіе интересы, такъ и интересы политической свободы. И это свое твердое убѣжденіе она не боится высказывать во всеуслышаніе, какъ бы сильно ни противоборѣло оно социально-политическимъ взглядамъ нѣкоторыхъ „добрыхъ гражданъ“. Дѣло свободы очень тѣсно связано теперь съ дѣломъ социализма. И этой связи не разорвутъ, конечно, болѣе или менѣе титуровныя разсужденія буржуазныхъ дипломатовъ о необходимости найти „общую для всѣхъ“ почву для сочувствія“.

ЗАКОНЪ О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ РАБОЧИХЪ, ПОТЕРПѢВШИХЪ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Недавно вышедшій новый законъ, содержаніе котораго указано въ заглавіи статьи, и законъ о фабричныхъ старостахъ, изданный нами въ предыдущемъ номерѣ, представляють изъ себя довольно точные образцы лучшій вѣтвей отечественнаго рабочаго законодательства, выражающаго ту или иную уступку рабочимъ. Искать брешей реакціонныхъ законовъ, обнаруживающихъ въ чрезвычайномъ „обилии“ особенно быстро проходящихъ черезъ вѣтъ бюрократическаго мытарства и которые при томъ основательно составляютъ и особенно энергично приобщаются, — въ остальные русскіе законы, касающіеся рабочего класса, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы, по ихъ политическому характеру. Либо это законы, которые хоть и чужды, хоть на волю, расширяють самостоятельность, самоуправленіе, права рабочихъ, — и тогда эти законы обнаруживаютъ истинный и тѣсный извѣстны, оговоря, циркулярныя разъясненія и ограниченія, которыя имъ ведутъ, — выражающія наклонъ нашего проекта программы, — къ „расширенію или упроченію полицейско-экономическаго опеки надъ трудящимися классами“. Таковы законы о фабричныхъ старостахъ, о фабричной инспекціи вообще и т. п. Либо законы выражають собой такую уступку, которая съ самостоятельностью и самостоятельностью раскладъ не имѣетъ ничего общаго, — и тогда эта законодательная уступка выступаетъ съ неслыханно болѣею недрожью. Такъ и должно, конечно, быть, съ точки зрѣнія общей тактики самодержавія, съ точки зрѣнія „правильно понятой“ полицейскихъ интересовъ. Запало-еuropeйскіе демократы, испуганные уже историческимъ опытомъ по части борьбы съ полицейскими государствомъ, давно окрестили его политикой слонами: приникъ и плетъ. Приникъ, что полиція революціоннаго государства, что полиція, которая, не имѣя ничего общаго, — и тогда эта законодательная уступка, привлечъ часть или на свою сторону, дастъ возможность имѣть въ нечестности и дружеское буржуазнаго правительства къ пролетариату. Плетъ, что полиція правящая вѣдь тѣхъ, кто не имѣетъ самъ доброй къ правительству и съѣтъ дальше неоплате, плетъ, что обузданіе всѣхъ тѣхъ, кто стремится къ полной свободѣ и самостоятельности рабочего класса, его совмѣстъ, его соборанія, его гадаетъ, его политическимъ учрежденіемъ и ограни-

Законъ о фабричныхъ старостахъ дѣлаетъ рабочихъ представителями, которое мало бы послужить имъ противъ буржуазнаго и правительства. Поэтому, представлять такъ искаженно и отгнѣсены, чтобы вполнѣ изъ него могли извлечь только шпона или хотя бы дѣловымъ образомъ шпона. Поэтому, эти представители рабочихъ, производимые закономъ, на самомъ дѣлѣ, въ практическомъ примѣненіи, остаются какъ отъ дѣтства крѣпкая, одинъ воротъ. А воротъ нуженъ для того, чтобы за „ворота“ тащить въ участокъ „зачастнаго старосту“. Поэтому, законъ о вознагражденіи рабочихъ, имъ малѣйшимъ образомъ не затронувъ ихъ политической самостоятельности, и въ то же время, значить, пошедѣе. Тутъ безразлично можно вынуть изъ роли „реформатора“, а выступить само, имъ распускающее рабоче дѣленіе надѣлать все болѣе и болѣе „прононаторскія“ машины, начала работать, дабы лавъ тому наслѣдъ надъ законопроектъ, имъ ответственности предпринимателемъ. „Делать дѣло“ этотъ законопроектъ разрабатывалъ; наконецъ, особая коммиссія его одобрила, и въ 1893 году проектъ былъ опубликованъ и внесенъ въ государственныя свѣдѣнія. Для того, чтобы вернуться опять въ ту ступень, на которую „Меленіе свѣтъ“, кажется, уже было неслѣдъ, а законность, ибронно, еще десятъ-другой лѣтъ отстраивать, былъ бы министромъ и канцлеромъ, если бы рабочий классъ Россіи своимъ натискомъ не встрѣтилъ всего самодержавія.

И вотъ законопроектъ, кое въ чѣмъ еще и еще разъ ухудшенъ, сталъ наконецъ закономъ. Для оцѣнки этого закона свѣжее изъ тѣхъ, что требуется въ нашъ проектъ пар-

[illegible][illegible][illegible]

железных машин, в плохе освещенной мастерской, среди шума грохота, с притупленным работой вниманием, с вялыми нервами непосильным напряжением веряны. При таком положении: для лишать убогого рабочего вознаграждения за грубую неосторожность — значит наказывать рабочего еще и особенно, что оно позволяет капиталистам безосовестно себя эксплуатировать.

Указанные пункты представляют собой корни и главные направления определения нового закона, вплоть до обоснования его существования. На всяк частностях мы, конечно, не можем здесь останавливаться, — указав лишь те из них, которые наиболее характерны. Размѣры вознаграждения определяются в зависимости от годового содержания потерпевшаго, кассово не достигающего 200 руб. для лиц, работающих в промышленности, и 250 руб. для сельских основаній, просто потому, что закон не должен ущемлять! Во-вторых, если даже рабочій получал лучший заработок, чѣмъ чернорабочій, все равно за основу расчета — при работѣ, напряженной, въ предпріятияхъ, дѣствующихъ не круглый годъ, — берется лишь заработокъ чернорабочаго. Правительству очень хотѣлось бы свести всѣхъ рабочихъ къ одному уровню, но законъ не можетъ этого позволить. Вышеуказанная сумма 200 руб. — это только тѣсное единство между рабочими и сельскъ чернорабочими, только въ состояніи создать, способную сломать корысть капитала. Въ-третьихъ, размѣры средней пенной платы чернорабочему определяется по каждаго предпріятію (!) присутствіемъ по фабричнымъ и горновымъ инспекціямъ, а также по числу рабочихъ, само собою разумеется, не считая, конечно, въ губернскія и на заводскія инспекціи, несомненно, переносимую плату рабочему за время работы платятъ.

Следует отметить также, что закон обязывает владельцев предприятий и организаций обеспечивать полицию списком из шести несчастных случаев, которые происходят под влиянием закона. Какие же это случаи? Когда трудоспособность утрачена дольше, чем на три дня. Но кто же может назвать несчастным несчастный случай, на сколько дней потерял трудоспособность? Правильно: это нежно до сбитого и даже сбитого фабричного рабочего, на шесть случаев будут расследоваться, будут рассмотрены (судами) эти обвинения, чтобы выявить влиятельность несчастного случая. Правильно, постановлено, что потерпевший может требовать наложения штрафа на каждого несчастного случая. Полиция должна бы не предоставлять свой закон: это сказано в пункте 29, правил о вознаграждении потерпевших рабочих, что в случае несчастного случая, когда рабочий не имеет права за постоянное и обязательное применение этого параграфа. Пусть рабочие настаивают, чтобы каждый потерпевший не мог бесплатно требовать, на основании 30, извещения фабричного инспектора о каждом несчастном случае: только тогда возможно сколько-нибудь точное определение числа несчастных случаев, которые происходят на фабриках. Но мы не должны забывать, что рабочие несут ответственность, но мы не должны забывать, что у них есть такое право.

За неадекватные полноты и несчастных случаях и вообще
наказание несоблюдение правил нового закона казались предпр
директор подвергался лишь денежной пеней в размере от 25
100 рублей. Штрафа этого, конечно, совершенно ничтожны
новое не страшился для крупных заводов (которые занимали
грозное большинство фабричных рабочих). В этом слаг
как особенно наглядно видно, каких необходимо осуществле
§ 14 нашего проекта программы, который требует установле
указаний о ответственности наместников за нарушение закон
вредит здоровью. Проект налагает штраф за нарушение штра
за нарушение закона, от которого наместник обещает
исключенного на всю жизнь рабочего, значить наказать
дир. рабочим.

Одним из наиболее предельных и наиболее труднореализуемых пунктов нового закона является и 33, который предоставляет потерпевшим рабочим и членам их семей возможность владеть своим предприятием по согласию о выдвинутом и принятом им вознаграждении. Неужели и говорить, что эти соглашения будут, в громадном большинстве случаев, с чисто математическим обманом и запугиванием наиболее незадачливых рабочих, знающих твердо только одно: дороговизна, волонтеризм и пристрастие русских судов. Фабричные инспекторы, которые должны свидетельствовать эти соглашения (расширенная судебная мировая сфера), будут охранять при этом чьи-либо интересы, только не интересы рабочих.

Мало того, что фабричным инспекторам, — которые теперь все больше и больше превращаются в простых подручных милиции, — предоставляется роль „примирителей“. Закон хочет даже сделать из них каких-то своеобразных судей. Закон

а | поощряетъ обращеніе

торак для разъяснения спорных вопросов. Местные власти пригласили фабричного инспектора изъять дело и собрать все необходимые сведения», и требовать предъявления как сторонами и приглашать врачей для освидетельствования. Это уже совершенно судебное дело, поручаемое подчиненным губернатору чиновникам! И никакого порядка, никакого правил для этого суда не поставлено: как будет собирать сведения инспектор, так как он будет — и будет ли — предъявлять эти сведения, все это произвол. Судебное дело, как оно будет, так оно будет, но судьями являются не судьи, а фабричные инспекторы, на которых возложено не рассмотрение дел, а только то, что по разд. 46 фабричного законодательства не возмещение как фабричному уряднику (за качества судьи) какому-нибудь из фабричных инспекторов, но обращение до суда к фабричному инспектору, тот терпеть право на получение с ответчика судебных и за ведение дела издержек.

Нам, остается только и тут! наполнять, что социальное движение рабочей партии требует не таких судов, не пересечения чиновников, а укреплении промышленных судов и представителей от рабочих и хозяев поровну. Только такие суды, при политическом свободном строе государства, могут дать рабочим сколько-нибудь удовлетворительное посредничество в деле разъяснения прав и обязанностей сторон, в деле предварительного рассмотрения жалоб и претензий по поводу возмещения убытков. Такие суды существуют во всех государствах, и даже русские чиновники еще *до революции* предлагали ввести их в России. Сорок лет тому назад была назначена комиссия для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. Комиссия назвала "труды", и эти труды, комиссия назвала проекты новых уставов, комиссия высказалась за создание промышленных судов и выбранных представителей, и в это же время, в 1890 году, труды хороших помещиков наполняли архивы бесчисленных российских канцелярий и будут наполнять до тех пор, пока рабочий класс не встретит всего этого хлама.

ПРИЧИНЫ НЕПРЕРЫВНЫХ РАБОЧИХ СТА- ЧЕКЪ ВЪ БАКУ.

Прежде, чем говорить о причинах непрерывных рабочих забастовок, мы хотим Баку за последние годы, и должны сказать несколько слов о самом городе Баку, являющемся одним из самых важных рабочих центров обширного русского государства. Город Баку представляет из себя не только центральную промышленность, как думают обыкновенно заграничные посетители, но и центр торговли и промышленности всего Каспийского моря. В Баку находится рыбное управление Каспийской губ. и Дагестанской области, сюда поступают из жалоб на промыслов, а также чинится суд и расправа над хозяевами и рабочими. Кроме того, Баку — порт; в Бакинскую губ. и через нее γίνεται переселение в просторнейшие области Обезлющенной Азии, и в Баку находится главный склад для того, чтобы привозить туда людей и как можно больше.

Из всего сказанного вполне понятно, что г. Баку является одним из крупнейших центров пролетариата. Рабочие массы в Баку состоят из двух главных элементов: русского (и подрусского) а также из национальности, заселившей Россию) и первых, стекавшихся громадными массами в Баку из предков Персид. Перс-рабочий, приходящий из страны с самого широкого провоза, представляет из себя существа совершенно темное, забитое до последней степени, совершенно не имеющее представления о правах человека. Он привык безропотно подчиняться и работать из этого стеснен подчинения всю свою жизнь. Этой забитостью персидского чернокожаго объясняется та необыкновенная тугомот, с которой перс-рабочий присоединяется ко всякому роду стачкам и забастовкам. В то время как русские рабочие мало-по-малу начинают понимать голову из окружающего его до сей поры мрака, перс-рабочий продолжает работать движение в Баку. Однако, этот потенциал не может быть использован в полную меру. Поэтому, чтобы к рабочему движению присоединился из небольшого количества и персы. Живя в Баку весь последний год, я мог в достаточной степени ознакомиться с положением рабочего класса в этом городе.

Постараюсь нарисовать нѣсколько картинъ изъ промышленной жизни.

Прежде все, скажу несколько слов о нефтяных промыслах. Минувший уже теперь нефтяной кризис повел за собой прекращение и уменьшение работ на многих нефтяных полях США, а следовательно и массовый расчет рабочих. Среднестатистическим было много контрактных рабочих, контракты с которыми были порваны на основании мезочувств предпринимателя. Вытесненный народ получал жалование за последние дни работы, выбрасывался на улицу, а на его протесты решительно никто не обращал внимания. Подаяние жалоб в суд также не приводило ни к каким результатам. Рабочий подавал в

Силы русского клерикализма.

[illegible]

и, в связи с появлением укреплений, митинги, прерываемые сив-
русского клерикализма, состоящего на службе у русского са-
державия. Но эти сивы, как мы увидим ниже, очень значе-
Недавно появившийся «неподатливый» отечественный обер-про-
кура сивятейшаго синода Константина Поболонцова по издос-
тупности православного исповедания за 1899 год» еще раз сивы-
тельствует, как о значительности организации этого своеобраз-
ного «общества». Наш отечественный митинг прежде всего являет-
ся «обществом», которое «не имеет ничего общего с теми митин-
гами, которые происходят в России, и которые, к сожалению, не про-
пускают ни одного и ни одного, где только возможно, в виде
идея народной жизни: в качестве учителей, фиделее
проповедника, помощника и печальника в горестях и боли
наших, и митинг и митинг несут свою реакционную пропаганду.
Обладая различными специальными органами, православная цер-
ковь имеет возможность легко и настойчиво проводить свои
идеи, широкую слухом городского и сельского населения

«владельца православного исповедания». Другими словами государство имеет в своем распоряжении 66,6% мест, освещенных небесными авторитетами, где постоянно бредает народ различных классов населения, и где, превщая амвон в платформу, корысто-преданные правители «жандармы православия» могут, по одному мановению, «свыше» выступить как высшие ревностные популяризаторы идей религии, как высшие подстрекатели народной толпы против кого угодно: против революционеров, сектантов, евреев и

[illegible][illegible]

Въ мужскихъ монастыряхъ въ 1899 находилось	16,158 чел.
Въ женскихъ " " " "	36,196 "

Итого въ монастыряхъ 52.304 чел.

Въ церквахъ протоіереевъ	2050	..
.. .. священниковъ	43.090	..
.. .. дьяконовъ	14.413	..
.. .. причетниковъ	63.743	..

Итого блага духовенства 103 206 руб.

Итак на *действительной* службе по вѣд. православнаго вѣро-
исповѣданія* — кромѣ г. г. миссіонеровъ, число которыхъ въ
отчетѣ не определено, кромѣ чиновниковъ центрального упра-

Місця проживання священнослужителів, в тому числі і в монастирях, є в Україні 155,600 чол. Ми сказали, «на діявствительной службѣ» потому, что за этот же годъ вышло въ отставку («за штатъ») по разнымъ причинамъ около 5149 чол. изъ бывшаго духовенства. Это значительное число, «служителей алтари», уйдя съ амвона, вторично отолѣло, такъ же настроеннымъ, и въ подсчетъ политическаго вліянія духовенства на народное сознание мы и его должны принять, но напомнимъ

Постаремся теперь определить, во что обходится народу содержание этой огромной армии так наз. «спасителей душ», разбрасывавших уми в сердца миллионов людей.

1) Въ 1899 году изъ государственнаго казначейства по финансовой сметѣ святаѣйшаго синода было

2) Кружечного и кошелькового сбора поступило 5.293.781 ..

2) Грудное и кошелевское сбора поступило	3.253.781 „
3) Священного сбора поступило	8.342.692 „
4) Съ оброчныхъ статей и процентовъ съ нихъ	

4) Съ оборочныхъ статей и процентовъ съ цер- ковныхъ капиталовъ	3.344.497 „
--	-------------

5) Отъ разныхъ другихъ статей (пожертвованія, случайные доходы и прочее)	7413.040 ..
--	-------------

б) Въ церковно-приходскія попечительства по-	
ступило	3.891.601 ..

7) Изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія	2,954,851
--	-----------

Итого 52 420 608 п.

Вот та огромная сумма денег, которая была взята различ-

ными способами у русского народа „вѣдомствомъ православнаго исповѣданія“. Мы считаемъ нужнымъ оговориться, что эти

цифры несомненно ниже действительныхъ. Въ самомъ „отчетѣ“
есть на это указанія. На 264 страницѣ имѣется слѣдующее изъяс-

назвая курия и бесчестия, не только не прекращая обшир-
ного фабричного двора, но и за ограду, из дальних казарма-
х называемых „дач“, и фабричное поселение, охраняемое
обычно нем одного полковничьих служителей. Коробовых,
который быть в отлучке, находились фактически в руках
бездорожной толпы. Нужно добавить, что по показанию управ-
ляющего, фабричного двора, в то время, когда он был в от-
лучке, фабричного двора три верста и калитки днем не за-
пирались и почти не охранялись, каждое постороннее лю-
дей беспрепятственно проникало на фабрику, даже больше, по установи-
вшемуся обычаю, через фабричный двор проходили для
сокращения пути рабочие соседних фабрик. Это обстоятель-
ство подтверждает, между прочим, то, что, по возвраще-
нии из отлучки, фабричного двора, оказалось, что рабочие с
Морского мануфактуры (показание станowego приста Лино-
товой).

[illegible]

После неудачной попытки успокоить рабочих, Хмелев и Ливотовы должны были улететь, а толпа снова осадила квартиру управляющего, куда к этому времени перебрался Правдюков. Хмелев и Кетаров, но по помощи возникнов полнейшей умиринке удалось удержать напор толпы, замешавшейся в этот момент в стремлении захватить квартиру управляющего. Вернувшись из отлучки одновременно с призывом станового пристава и убедившись, что главные работы заняты толпой, Коробовых предпочло проникнуть на фабрику через забор. У квартиры управляющего его задерж, пробывая мимо. Василий Филиппович, крикнувший при этом: «Ребята, гороховой кашей не кормите рабочих!», услышал ответ: «Ваша каша! И без горохов добейте до своей квартиры! Запереться, как паншавина за ним! Толпа с гиканьем разошла на входную дверь, сорвала ее крочка другую, внутреннюю, разрушила клапанную из стальных, разбита стекла из окон и ворвалась в жилое помещение. Коробовых как раз на чердаке, благодаря укомому проходу в стене, который он открыл, уйдя в подвал. Толпа, не успевая настольничать, отдалась. Василий Филиппович и подмастерье Александр Виноградов; тогда многие с криками «поджечь, убить» бросились на крышу, и Коробовых вынуждено было провалиться при выстреле из револьвера на воздух. Только после этого толпа отступила прочь, сначала к фабричному забору, а потом к рабочему селению. Выйдя на улицу, где раскидала 15 пудов хлеба, разбросала тьфу и разила часы.

По словам свидетеля, заступающего лапкою Забева, самое деятельное участие в нападении на дом управляющего, лапку и пекарню принимали Пётр Кириллов, Лаврентий Комелов, Алексей Губанов, Василий Филиппов и Иванъ Жаровъ. Въ отношении Комелова и Жарова это подтвердилось наблюдениемъ у лапки вожакъ Колесниковъ. Тотъ же Колесниковъ, а также вожакъ Морозовъ и полицейский урядникъ Кетраръ удостоверяли, что Комеловъ, домаясь вмѣстѣ съ другими въ квартиру управляющаго, вальз звонки.

В этот период беспорядков, когда буйство рабочих достигло наибольшего напряжения, в проходившего по двору старого приставы Ливовта Петры Кавриловы бросали на толпы камни, чьим и причинили ему ушибы груди (показания Ливовта и тещи Юшкина), но вслед за тем в²; часа дня на фабрику явились войска, при виде которых толпа разлетелась, и волнения прекратились...

На предпринятые съезדים вчинились затвѣры, что означавшая выше волнения произошла на почвѣ общаго недовольства, какъ зарбѣтовано платовъ, такъ и дѣйствіями фабричной администраціи, и были вызваны, главнымъ образомъ, возбужденіемъ экономическаго характера. Помощю общей картины причиненныхъ скопшеіе насѣіей, которая направилась по преимуществу противъ фабричнаго имущества и отдѣльныхъ лицъ администраціи, въ томъ числѣ и фабричныхъ инспекторовъ, новымъ пристрастіемъ. Въ тотъ же вечеръ и тѣ заявленія, которыми встрѣтила толпа фабричнаго инспектора, жалуся на слишкомъ низкія и произвольно уменьшенныя администраціею зарбѣтовы, на непозвоио высокіе штрафы и недобросовѣстную продажу товара въ конкурѣ. Затѣмъ, показаніями цѣлаго ряда свидѣтелей, какъ, напримеръ, механика Мырова, завышающаго карнажами Сухотина, подателсвѣр Монахова и Мочалова, ткачей Жукова, Ивана Монахова, Луккина, Штутова, Юшкина и друг., а также и обвиненіями большинства обвиняемыхъ установлено, что недовольство фабричныхъ толпами, возникшее на первой недѣлѣ великаго года, имѣла порождѣ въ работѣ вслѣдствіе оставленія московскаго мисіонерскаго общества, государственнаго начеіиствомъ было употреблено на дѣло мисіи 22248 рублѣй. Средства другихъ мисіонерскихъ обществъ, различныхъ братствъ и проч., чіеіо количества весьма значительно, въ отчетѣ Побѣдоносцева не опубликованы. Далѣе. Православная церковь также располагала 26683 бібліотеками, находящимися при церквяхъ и благотворительскихъ окрѣтахъ, при чемъ въ 1899 г. вновь было учреждено 510 бібліотекъ. Въ числѣ этихъ тысячъ бібліотекъ значительная часть принадлежала къ мисіонерскимъ обществамъ, а также и церковнаго происхожденія, которая такъ затѣмнѣетъ, вслѣдствіе политической народноіи мысли и направлена къ все той же цѣли укрѣпленія въ народѣ іѣсры въ «царя-батюшку» со всѣми ея близкими и чужими.

Кругом библиотечного дела, «бюджетом православного исповедания» занималось в 1899 г. широкой издательской и книжной предпринимательской деятельностью. Издательская комиссия при синоде далеко не единичным событием выступала на свету для обращения к людям на народы различных книг, больше, чем 3 000 000 экземпляров тиражировало. Было известно, что в эту ширину совершенно не входило издание религиозных изданий фирм, поповского происхождения, как-то: «Синодальная типография», «Православная церковная типография», «Миссионерская» и «Православная библиотечная». И проч., и проч. Книжными складами того же учреждения со шта в 1899 г. было отпущено различных книг 2 693 831 экз. на сумму 511 625 рублей. Распространение этих книг в православной церкви хорошо организовано. Почти на каждой епархии (из 57 или 61) она имеет свой центральный книжный склад, который и пускает книжки в дальнейшее обращение. Некогда эти склады находились по несколько центральных книжных складов. В настоящее время, начиная с января 1899 г. издаются № 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

Духовенство в 1899 г. стремилось оказывать свое влияние на народ также посредством «религиозно-нравственных чтений», которые велись при 8.806 церковных школах. Всего чтений в этот год состоялось 132.563.

В ритуалах православной церкви находится все одно из тех реакционных орудий — это цензура книги. Вся ее распри- жение полагается в том, что хоть сколько-нибудь касается вопро- сов религии, образцов, таинств и проч. В России существует два таинств комитета: в Петербурге и в Москве. Всего в оба комитета из этого года поступило 3 112 писем, 28 141 книга, 1 000 листов, 1 000 листов, 1 000 листов, 1 000 листов, 1 000 листов, 10% всех полученных на рассмотрение произведений.

Чтобы еще больше проинформировать и народ и приблизить к нему, в православной церкви в последние годы заметно усилило движение, отмеченное и мы разбираем: наши отчеты: это изда- ние.

нонии паровой машины, сначала высказывалось неприятие рабочих, но его поддерживала недостатка основы, а для за три до беспорядков оно приняло широкие размеры, когда была вывешена расписка на одном вводимой сорта ткани, согласно которой кусок ткался в 130 аршин увеличился на семь аршин, между тем как за прежней ткался 67 конг, прибавляя 10 конг, а за 10 конг эту ткань давали за 10 конг, а за 10 конг давали и за 10 конг. Беспорядок, как же из-за этого, что о предстоящем выведении расписки произошло в рабочую среду значительно расписание (ходиле Шутова). Как же удовлетворить Южнских, на фабрике ходили слухи о готовящихся волнениях, «ей рабочие были как-то особенно настроены», а 30 марта по поводу новой расписки Лаврентий Козлов за присутствие свидетеля Ивана Молочкова открыл стрельбу, стреляя товарища в шею, что фактически привело рабочих к расписке на один счет, а фабрика расписки, по прямому приказанию Алексея Губовича и Ивана Молочкова, и послужила непосредственным поводом, вызвавшим событие 4 апреля.

[illegible]

По предположению вышеупомянутых, знающих, тырелевщина обвинения по 295¹ ст. Улож. о наказ., «всё они, не признавая себя виновными в непосредственном участии в безоружных, а первые десяти в ст. руководстве только, ограниченных, однако, голосовании» отрицание причастности к тырелевщине, который состоялся, впрочем, только в нанесении побоев Клауниной и подмастерью Монаху, обвиняемых не признавших свою к Монаху «тём, что ты „Клаунишка“ на рабочих, за что посланных в штрафной напролом. Некоторые были обвинены: Алексей Губаров, Павел Семенов и Георгий Мухоморов, а также Александр Мухоморов, Александр Андри, другие, а именно Насиль Филиппов, Иван Жаров, Андрей Быков, Арсений Михайлов и Василий Сергеев, совершенно отвергли присутствие свое в буйствовании толпы, по утверждению же остальных, присоединился к толпе их привлекли угрозами забить и побоями невинных вв рабочих, за что в числе зачинщиков» были обвинены Петръ Карпылов, Губаров, Комелов, Василий Филиппов, Жаров и Арсений Михайлов, а по словам Ивана Егорова, особенно бунт, выгоняя народ из здания, обвиняемых Насиль Филиппов.

На основании вышеизложенного, так-то («судится список») обвиняемых в тырелевщине, в том числе в буйствовании толпы, в здании «Иванъ „Землиныя ст. сына“», один гор. Терири принимал участие в многочисленном публичном скандале рабочих, об-

чение на места псаломщиков, дьячков и даже диаконов — фельдшерскому) и т.п. Эта мера очень хитрая. На настоящее время, благодаря все усиливающейся революционной пропаганде, духовное лицо, особенно в деревнѣ, начинает терять свой престижъ, какъ элемента, даже въ глазахъ темныхъ массъ, не только не приносящаго никакой существенной пользы, но, наоборотъ, создающаго значительныя затрудненія для жизни и здоровья». Теперь вытѣсаетъ это «духовное лицо» сдѣлать необходимымъ въ жизни крестьянскаго обихода. При той огромной заболѣваемости, которую мы наблюдаемъ повсюду въ населеніи Россіи, диаконы-фельшеры, псаломщики, братья милосердія, обладающие некоторыми медицинскими знаніями, будутъ въ состояніи проникнуть въ каждую крестьянскую семью, чтобы появиться больной. Они будутъ желанными гостями въ каждой семье, занимающейся животноводствомъ, земледелиемъ.

Великій инквизиторъ Поблоновскій начинаетъ, такъ пристрастно своихъ западныхъ собратьевъ-инквизиторовъ, которые, какъ извѣстно, всегда старались опираться на медицину, какъ на одно изъ наилучшихъ средствъ для проникновенія въ самые закоренелые семейные очаги и для сближенія съ народомъ.

На настоящее время православная церковь также располагаетъ при монастыряхъ и церквахъ 231 болышей, лютеранской 279, католической 10, евангельской 6 церковью. Въ нихъ находится 995 ботаниковъ, годо приусадебно 11,147 человекъ.

Необходимо здѣсь также отмѣтить, что по всей Россіи разбросана сеть такъ называемыхъ «церковно-приходскихъ попечительствъ», общее число которыхъ достигаетъ почтенной цифрѣ въ 18,232. Въ 1899 г. они собрали на разные нужды церковнаго хозяйства 3,981,061 рубль.

Для обеспечения бедных лиц исключительно духовного сословия, православная церковь также располагает солидными средствами. Именно к 1 января 1900 года на приход¹ „попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія“ значилось всего 9.565.428 рублей.

IV.

Вот краткий перечень учреждений, лиц и капиталов, обеспечивающих болше для меня еще силу, деятельность и влияние в жизни нашей страны полнечеловечьего сообщества, называемого «православной церковью». «Силы русского клерикализма», даже по этим официальным данным, как бы видно, весьма значительны. По моему мнению, положению во государств, духовенство православной церкви совершенно выстает из рамок христианства. Оно является реализацией желания, бытия человеческого. Оно стремится к общественной жизни, к группе, к религиозному месту

развиваемся из экономических побуждений, с целью при-
нять фабричную администрацию как извешенно-натуральных усло-
вий производства и как возмещение заработной платы, наконец
скупщик, принуждая других рабочих путем насилие и угроз
прекратить работы, уничтожал и поведло также принадле-
жаще фабрике имущество, а именно разбил стекла в 58 оконных
разных помещений и в двух стеклянных перегородках
стены дверей, поведло также в нескольких стенах, разбил
ломало разные предметы обстановки, стиргивался при этом
в некоторые из помещений служащих, причиняло легкие ус-
рощенные камнями исполнению обязанности службы чинам
полицейского, станому приставу Лавову из груди и полицейскому
уралику Нетару в руку и преследовало с целью причин-
ить насилие полицейского служителя Коробанова, ворвавшись
с угрозами убили и пожег в занимаемое им жилое помеще-
ние, а также в переулочке, в котором он находился, разбил
разные оконные стекла, разрушил преступными действиями названного
скупщика, а еще из-под Нетару Карваллов, кроишь то, нанес о-
пасный выстрел камнем станому приставу.

Преступление это предусмотрено в отношении первых десяти лиц 3 ч. 269¹ ст. Улож. о наказ. и в отношении остальных первой частью той же статьи, вследствие чего и на основании 201¹ ст. Уст. Угол. Суд. Петр. Кириллов и другие, всего в числе двадцати четырех человек, подлежат суду Московской Судебной Палаты с участием сословных представителей. Составлен 30 мая 1902 г. в гор. Твери. Товарищ прокурора (подпись).

Определением Московской Судебной Палаты от 7 июня 1902 г. утверждён. Член Палаты Вулфберт.

(Следует списку лиц, подлежащих вызову к судебному следствию). Съ подлинным верно. За секретаря (подпись неразборчива). За помощника секретаря Н. Кропачев.

Из деятельности охранного отделения. Приводим полностью несколько „секретных“ документов, которые, с одной стороны, показывают со всей желательной наглядностью еще и еще раз, „как они работают“, — а с другой стороны, дают несколько небезыntenерсных, во многих отношениях „ценных“ списков:

М. В. Д. (Секретно)
 Депарг. Полиции (Циркулярно)
 по особому отделу
 6 сентября 1902 г.
 № 5600

Гг. губернаторам, градоначальникам,
 обер-полицеймейстерам, начальникам
 жандармских гусарских и желто-
 дорожных полицейских управлений и
 на все пограничные пункты

У находящегося из служебной командировки в г. Вильяг, агента «летучего отряда» «департамента полиции, Оседра Афанасьева Крылова, похищены 2 его сентимля неизвестно кем. На поиски в г. Вильяг устроены, выданные ему из деп. полиции 2 агента, но пока не обнаружены. В деп. полиции так же написано: «слухаши в московском охранном отделении (Оседра Крылов)». Сообщая о вышеизложенном, деп. полиция имеет честь покорнейше просить подлежащие власти оказать расследование о розыске вышеуказанных документов и агентов, а также сообщить о результатах расследования, при этом, мэры из установлении самостоятельности, телеграфировать деп. полицию для получения дальнейших указаний.

Подпись: в. д. директора Лопухинъ. Скрѣпилъ: заведующій отдѣломъ Ратаевъ. Вѣрно: помощникъ дѣлопроизводителя В. Зайцевъ.

М. В. Д. Секретно
Деп. полиціи, по 5 дѣл. Циркулярно
20 іюля 1902 г.
№ 10341 Гг. губернаторамъ, градоначальникамъ и
обезпеченіемъ полиціи.

За последнее время в М. В. В. поступают сообщения местных властей о том, что выселены из станиц и других некоторых местностей лица, переходя с проходными свидетелями с места на место, являются распространителями равных возмущающих крестьянское население слухов. Поливия, по своей малолетности и обремененная другими обязанностями, не может лично наблюдать за деятельностью конечных, называемого наблюдения и за предотвращением их вредного влияния.

На устранение подобно нежелательного положения в парламенте полиции принять соответствующим, чтобы при выселке подобных лиц лица, привлекшие преступление, этапный способ, превращению, и чтобы выселка была достигнута таким способом не до близкого к месту его разложения, а до того, как он не достигнет конечного пункта назначения. Предоставление выселкам, также заборота место выселки должно быть устранено, за исключением, конечно, тех случаев, когда удаляемый из данной лиц местности не лишняя форма забора митокостиства. На обязанности полиции по месту выселки означенных лиц, должно наблюдать, чтобы выселенный не останавливался по пути, а до того, как он не достиг конечного пункта назначения, конечных пункт этапов. В тех же редких случаях, когда переселка означенных лиц с проходными свидетелями не

гражданские немцы, кто в императорском современном порядке видит единственный выход из охватившего страну экономического и культурного застоя. (Односторонняя реакция, это хорошо организованное государство неосомненно выступит особенно сильно и энергично тогда, когда силы российской революции станут на свой лад, а именно, когда эти силы, славяне и немцы, не дерзнут). Расползаясь множеством разнообразных средств, эти приверженцы русского царизма поведут тогда отчаянную контрреволюционную агитацию на границе, натравливая и возбуждая массы захолустного населения против революционных сил русской «Вильны» будет главным образом рукою наших кавказских немцев, которые, в свою очередь, будут влиять на царский докладчик, «близкого правительственного источника».

И мы, социал-демократы, предостерегаем от этого реакционного состояния в нашей борьбе за освобождение от тирании князя, именуемой «Гомановъ и Ко.», оправдывая на костях, невест и традиция масок, daqueles теперь же предложить всѣмъ, чтобы раскрыть глаза этимъ маскамъ на счетъ того, что представляетъ изъ себя эта многочисленная армия туземцевъ. Мы должны также обратить строгое внимание на огромную литературу, которую ревностно распространяютъ въ народъ агенты православной церкви, и постараться парализовать дѣйствіе ея собственными соотвѣствующими изданами.

Нь вѣдръ русскаго народа уже есть много элементовъ, — мы говоримъ здесь о миллионѣ сектантовъ и раскольниковъ, — которые съ радостью подхватятъ эту нашу литературу и развѣстятъ ее по градамъ и вѣтрамъ земли русской. Нашей литературѣ предстоитъ открыть раздѣлъ пролетарскому и полупролетарскому сектанству, отбросить раздѣлъ буржуазному сектанству, и, не имѣя возможности сознательнаго недовѣда существовавшимъ стрѣмъ и вѣсть на единственно правильную путь отъ оцумора, борьбы. Въ частности, требуя покаго отпущения церкви отъ оцумарства, свободы совѣсти, печати и совѣсти, мы создаемъ прочное возмѣздіе о необходимости низверженія православнаго церкви до рудъ частной оцумарства.

щества приверженцев определенного культа.

то и настоящие толкает их на революционный путь. Постыжливое событие революционное настроение срывает, улетывает. Молодые люди, до сих пор живя мало общаюся с какой-либо общественной деятельностью, составляют тайные кружки, изучают еврейские сочинения, готовятся к работам, к борьбе. С каждым днем

* На ночь с 17 на 18 апреля.
 ** На то самое время, когда исправник держал свою ментальную рѣчь, у него под носом, за стѣнами синга, разбрасывали перомаски прокламации!
 *** Люди, готовившиеся к экзамену на аттестат зрѣния, спешили учиться, записываясь.

*) Плетисты отличаются особой набожностью и строгости нравов и считают всякия, даже самыя невинныя развлечены грѣхомъ; это — самыя безобидныя и добрыя простые люди.

[illegible][illegible]

Солдати, поліція перерізали їх дорогу: «остановитесь!». Дрогнула біля толпа: не воля одній, другій, третій сиринуля на поліотно дорож, а всіа толпа уе там. Сі двумя дівушкима на робітничаниа апереди, скрію і безапретивно, она вхадить в завод... Снова крикну радости... Сотні осталися за стаянками, які вийшли вміст з товаришаниа і напавалися як трубопротакного заводу. Здісь у воротх заводу він астрівалі самі

Директор, блитый, дрожащий, съ революверми в руках. Не хожде, а буду стрелять», еле янтя летелъ отъ Рабочихъ. Подползши къ нему и строго потребовали спрятать революверъ, чтобы не свѣдѣть, но руки въ кармана не вынимали: тогда рабочие ушли обезоружить труса. Одинъ изъ его сажидъ за рукомъ директоръ быстро вынулъ революверъ и побѣжалъ въ контору, стрѣляя по дорогѣ, хотя его никто не трогалъ. Въ конторѣ онъ вынулъ революверъ и началъ стрѣлять по рабочимъ, которые бѣжали въ вышнюю палату. Начался перестрѣлъ. Рабочіе, глубоко возмущенные директоромъ, послали рядъ камней въ окна конторы: одинъ изъ нихъ угодили прямо въ директорскую фазіономию, что и заставило неголая прекратить его гнусное заніе. Прибывшіе рабочіе въ заводскаго завода: теперішніе заводы этого района Екаторіослава прекратили работу. Многочисленная толпа ушла отъ тамъ черезъ Брянскій заводъ на фабричную слободку и тамъ устроилъ собраніе. По дорогѣ было стрѣляно, въ то, что въ Брянскій заводъ алперто до того, что тамъ не было никого, и тамъ не было никого.

[illegible][illegible][illegible][illegible]

Покорные представляли душу надвинувшую картину. Слезы рыдали кругом. Но не от слезы вадны на лизать... Слышались угрозы полиция, войска, правительстве. Раздаются бичующий рѣчь не только «зонамннхенныхъ людей», но и самыхъ употребленныхъ; обязательныя рѣчи проносятся и женщинами. Кругомъ стоятъ полиция, солдаты: ихъ проносятъ начальники заводятъ разговоръ съ рабочими, пытаются ихъ смертнѣ обвинять и «доумощленниковъ», но всегда получаютъ одинъ отвѣтъ — убійцы вы. Многие изъ рабочихъ укоряютъ комитетъ, что онъ не былъ на похоронахъ.

[illegible]

Какъ известно, по приказу Плева нефтепромышленники от-
вергли всё требованія рабочихъ во время стачки. Но требова-

САРАТОВСКИЙ КОМИТЕТЪ.

ВЫБОРЫ ВЪ ГЕРМАНИИ.*)

*) Въ дополнение къ сообщеннымъ уже нами результатамъ выборовъ помогаемъ картинку выборовъ, опознать къ сожалѣнію, по недостатку мѣста.

ИЗЪ ПАРТИИ

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

50 р. на специальную цѣль; изъ Лондона за литературу — отъ Ф. изъ Н. — 15 шил.; отъ стараго друга — 500 фр.; Сеяъ-Бернаръ — 100 фр.; за литературу, изъ М — а — 45 ф.

Типографія „Искры“.